

УДК 329.11:37.014(7)

doi: 10.17072/2219-3111-2017-3-148-156

ПОДХОДЫ НЕОКОНСЕРВАТОРОВ К РЕФОРМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В США: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

В. Р. Золотых

Удмуртский государственный университет, 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1
vladzolot@mail.ru

Рассматриваются позиция и предложения американских неоконсерваторов по реформированию системы образования в 1990-е гг. Предпринимается попытка проследить эволюцию подходов и определить иерархию приоритетов. Детальный анализ позиций неоконсерваторов, по проблемам школьного образования позволяет увидеть особенности неоконсервативного подхода в идеологическом плане, а также на уровне философского и культурного осмысления действительности. Подчёркиваются отличия образовательной политики неоконсерваторов от подходов к данной проблеме других групп американских консерваторов. Уделяется особое внимание сотрудничеству крупнейших корпораций и неоконсерваторов по продвижению школьной образовательной реформы в 1990-е гг.. С целью максимально учесть интересы американского бизнеса неоконсерваторы выступают с соответствующими инициативами по реформированию системы школьного образования. Исследуются создание так называемой «контринтеллигенции», деятельность неоконсервативных интеллектуальных центров по формулированию новых идей и продвижению их на рынке образовательных услуг. Стоит отметить в этом плане роль Манхэттенского института, для которого продвижение идеи школьного выбора и образовательного ваучера стало главным приоритетом. Анализируется роль неоконсерваторов и в поддержке чартерных школ. В этой области они являются признанными экспертами, где ведущую позицию занимает неоконсервативный интеллектуальный центр – Хадсоновский институт. Особое внимание уделяется анализу документов, принятых руководством республиканской партии в сфере школьного образования. Анализируется один из ключевых документов республиканской партии в этой области, инициаторами создания которого выступили неоконсерваторы, – «Цели 2000». Образовательная политика рассматривается как важный фактор при анализе процессов, происходящих в консервативном движении.

Ключевые слова: консервативное движение, образование, социальная политика, неоконсерваторы, республиканская партия, школьные ваучеры, школы «магниты».

Современное американское консервативное движение характеризуется наличием большого количества течений и групп, взгляды которых на важные политические, экономические и социальные вопросы существенно различаются. Иногда уровень непонимания между разными группами консерваторов бывает не ниже, чем в их противостоянии с либералами.

Одной из тем, которая спровоцировала жаркие дебаты в консервативном движении, стало реформирование школьного образования. Наиболее острая дискуссия развернулась между неоконсерваторами, социальными консерваторами и либертарианцами, представляющими три очень влиятельных течения в лагере правых.

Сегодня американские неоконсерваторы являются признанными экспертами в сфере школьного и высшего образования, в формировании социальных, внешнеполитических и культурных приоритетов у значительной части американского общества. Они позиционируют себя как интеллектуальную элиту консервативного движения.

Неоконсерваторы заявили о себе в качестве ведущих экспертов по вопросу реформирования школьного образования в период правления Джорджа Буша-старшего, активно включившись в разработку программы «Цели 2000». Именно этот документ, созданный во многом под влиянием неоконсерваторов и ставший законом в 1994 г., лег в основу школьной реформы 1990-х гг.

«Цели 2000». Утверждая, что образование является ключом к экономическому успеху США, Дж. Буш-старший с помощью Л. Александра и Д. Равитч 18 апреля 1991 г. предложил план выполнения шести основных пунктов программы «Цель 2000». В плане, как было заявлено, ставка сделана на реализацию интеллектуального и творческого потенциала человека (подробнее см. [Zolotykh,

2010, p. 132]). По словам президента, «если обратиться к истории, то мы определяли ресурсы как почву и минералы, землю и природные богатства, часто скрытые от нас. Не более того. Наш же самый главный национальный ресурс лежит в нас самих..... это способность человеческого ума. Если мы хотим, чтобы Америка оставалась конкурентоспособной страной в грядущем столетии... мы должны взять на себя ответственность за образование каждого американца» [The President's Education..., 1989, p. 1].

Роль бизнеса. Упрочение позиций американских корпораций на мировых рынках напрямую связывалось неоконсерваторами с улучшением качества образования в стране. Такой подход лежал в основе большинства правительственных документов и законодательных инициатив, таких, например, как «Меры по достижению качественного образования» и «Подготовленная нация: учителя для 21 века». Последний был опубликован в 1986 г. фондом Карнеги. В документах говорилось о недостаточных усилиях, прилагаемых правительством и бизнесом в области образования, следствием чего явилось «низкое качество преподавания со стороны американских учителей, готовящих рабочих для новой глобальной экономики». В документе «Подготовленная нация» было предложено «перенацелить американские школы с подготовки для массового производства на подготовку для высокотехнологичных производств» [Task Force on Teaching..., 1986, p. 18].

Считается, что другой документ – «Меры по достижению качественного образования» – опубликованный в 1983 г. под названием «Образовательная комиссия штатов по стимулированию образования с целью достижения экономического роста» комиссией, состоявшей из представителей крупных корпораций и губернаторов, заставил губернаторов и корпоративных лидеров влиться в движение за школьную реформу. Финансовая поддержка пришла от ряда крупных корпораций, включая «Ай Би Эм» и «Ксерокс», чьи исполнительные директора Луис Герстнер и Дэвид Кернс стали активно сотрудничать с неоконсерваторами по вопросам школьной реформы. Все большую активность в этой сфере стали проявлять губернаторы.

Всевозрастающая роль бизнеса в разрешении данной проблемы была особо отмечена в «Мерах по достижению качественного образования». В подготовленном неоконсерваторами документе было подчеркнуто: «Если бизнес еще больше будет вовлечен как в процесс разработки, так и в процесс практической реализации реформы образования, наша экономика станет более конкурентоспособной» [Task Force on Teaching..., 1986, p. 18]. В 1994 г. Л. Герстнер заявил, что хочет выйти за рамки традиционного для бизнеса и школы партнёрства, при котором «помощь со стороны предпринимателей ограничивается обеспечением новым оборудованием, финансированием экспертов... эти щедрые усилия, может быть, и принесут пользу небольшому количеству детей, но они не изменят системы» [Gerstner et al., 1994, p.ix].

Неоконсерваторы были не одиноки в своем стремлении привлечь бизнес для работы с государственными школами. В 1996 г. президент У. Клинтон приветствовал руководителей 49 крупных компаний и 40 губернаторов на общенациональной конференции в Нью-Йорке, которая была посвящена проблеме образования, спонсором проведения которой также выступила «Ай Би Эм». И неоконсерваторы, и «новые демократы» заявили, что саммит должен способствовать созданию образовательных стандартов – как общенациональных, так и на уровне штатов [Lawton, 1996, p. 14–15].

«Контринтеллигенция» и интеллектуальные центры. С момента возникновения современного консервативного движения и на протяжении всех послевоенных десятилетий консерваторы продолжали утверждать, что одна из основных проблем в сфере образования – контроль над школами со стороны заботящихся лишь о своих интересах чиновников, за спинами которых стоит либеральная элита. Именно она контролирует культурное и информационное пространство в обществе, включая школы и университеты. Ф. Хайек определял такую либеральную элиту как новый класс, состоящий из правительственных экспертов и их интеллектуальных сторонников.

Считая, что либеральная элита установила контроль над университетами и школами через правительственную бюрократию, неоконсерваторы заявили, что им необходимо создать то, что Уильям Саймон, глава «Джон Олин Фаундэйшэн», назвал контринтеллигенцией. Это позволяло эффективно противостоять либеральной интеллектуальной элите. Требовалось распространять идеи свободного рынка, включая идею о разрушении монополии государственных школ на образование. Финансирование контринтеллигенции должно было произойти при поддержке консервативных фондов, интеллектуальных центров и крупного бизнеса [Simon, 1978, p. 228].

Чтобы нарушить доминирование либеральной интеллигенции, У. Саймон призвал бизнес-сообщество поддержать интеллектуалов, которые в своих работах пропагандируют важность свободного рынка. Он потребовал от бизнесменов прекратить поддерживать колледжи и университеты, которые выпускают «молодых коллективистов тысячами», а также те средства массовой информации, «которые являются мегафонами для антикапиталистической позиции». В обоих случаях У. Саймон настаивал на том, чтобы бизнесмены направили свою поддержку университетским программам и средствам массовой информации, которые отстаивают прокапиталистические идеи [Spring, 2002, p.38]. В этой связи характерно то, что два ведущих неоконсервативных автора, пишущих о проблеме образования, Ч. Финн и Д. Д'Сауза, являлись стипендиатами «Джон Олин Фаундэйшэн» и проводили свои исследования в Американском институте предпринимательства и Хадсоновском институте [Smith, 1991, p. 181].

Хотя консерваторы говорили, что в распространении консервативных идей действует «невидимая рука» свободного рынка, на самом деле, по мнению Д. Спринга, все это было хорошо спланировано. Консерваторами, выступавшими против монополии государственных школ и против правительственной политики в сфере образования, были использованы следующие методы: 1) создавались фонды и институты, которые финансировали исследования и выступали с политическими заявлениями в поддержку школьного выбора, приватизации государственных школ, а с недавнего времени в поддержку чартерных школ; 2) выявлялись ученые, которые могли бы проводить исследования, делать политические заявления и читать лекции на общественных форумах в поддержку школьного выбора, приватизации государственных и развития чартерных школ; 3) финансировались конференции с целью объединить единомышленников, позволить им обмениваться идеями, публиковались книги; 4) оказывалась финансовая поддержка ученым, готовым писать статьи в газеты, чтобы затем массовыми тиражами распространять их идеи по всей стране [Spring, 2002, p. 39].

Особенно часто в газетах и специализированных журналах стали появляться статьи ведущих неоконсервативных экспертов в области образования - Ч. Финна и Д. Равитч. В своей книге «Политические программы для образования» Д.Спринг делится личным опытом: «С помощью консервативных фондов я стал появляться как "академический эксперт" на разных общенациональных радио и телевизионных шоу. В одном из утренних шоу вопросы были в диапазоне от того – Почему моя дочь не может читать? до – Почему все университетские профессора социалисты? Никогда не было даже намека, что я появился в этих передачах с помощью неоконсервативных или либертарианских организаций» [Spring, 2002, p. 40].

В книге «Трансформация американской политики: новый Вашингтон и усиление влияния интеллектуальных центров» Д. Ричи описал, как неоконсерваторы пытались мобилизовать и контролировать общественное мнение. «Те, кто говорил о развитии консервативных идей, – заявлял Д. Ричи, – были обязаны не просто продуцировать их, но должна была присутствовать коммерческая концепция продукта, в смысле если что-то создано, это должно быть подано публике настолько эффективно, насколько возможно» [Ricci, 1993, p. 166].

С конца 1980-х гг. неоконсервативные интеллектуальные центры активно включились в разработку различных социальных вопросов, включая реформирование образования, и, нужно признать, достигли в этой области значительных успехов. Можно утверждать, что в 1990-е гг. они перехватили инициативу у либералов, что вызвало у последних серьезное беспокойство. Как отмечала К. Шилдз, президент либеральной организации «Народ за американский путь развития», «...консервативные фонды поступили мудро, создав очень четкое видение Америки, какой она, с их точки зрения, должна быть». Она также заявила: «Их успех беспокоит... потому что нет эквивалентной финансовой поддержки более прогрессивного видения» [Buyinga Movement, 1996].

Одним из самых влиятельных и авторитетных неоконсервативных центров, занимавшихся проблемами образования, является Манхэттенский институт, находящийся в Нью-Йорке. В отличие от Фонда наследия, Американского института предпринимательства и Института Катона, исследования и интересы которых охватывали очень широкий спектр проблем, деятельность Манхэттенского института была сконцентрирована на социальных вопросах, среди которых образование занимало одно из приоритетных мест.

Влияние этого института на политику в сфере образования осуществлялось через взаимодействие политиков и интеллектуалов, которых институт поддерживал или привлекал для работы. На

его сайте в Интернете было заявлено, что Манхэттенский институт – это некоммерческая организация, которая финансирует исследовательские работы с целью оказать влияние на общественную политику: «Мы поддерживаем и рекламируем исследования, которые, на наш взгляд, оказывают наибольшее влияние на проблемы социальной политики: налоги, велфэр, преступность, правовая система, городская жизнь, межрасовые отношения, образование и многие другие темы» [Manhattan Institute..., 2005].

Одним из методов, который использовал институт, была оплата посещения газетными репортерами так называемых информационных встреч или мест, где проходили презентации книг, изданных при спонсорской поддержке Манхэттенского института. Например, в 1990-е гг. он совместно с Американским институтом предпринимательства оказал известным неоконсерваторам Ричарду Хернштейну и Чарльзу Мюррею финансовую помощь в написании книги «Кривая Белла: интеллект и классовая структура в американской жизни» («кривая Белла» – измеряющая степень интеллекта, Ай Кю – коэффициент интеллекта. – В.З.). Институт выплатил гонорар от 500 до 1,500 долл. влиятельным журналистам и политикам за посещение семинара, посвященного данному исследованию.

Содержание книги, в которой отстаивалась идея элитарного образования и критиковалась политика расовых квот, было воспринято крайне неоднозначно. Некоторые посчитали, что авторы хотели показать интеллектуальную неполноценность низших социальных классов и афро-американцев [Lind, 1996, p. 182].

В своей книге Р. Хернштейн и Ч. Мюррей отстаивали позицию, согласно которой, хотя политика расовых квот помогла многим афро-американским школьникам стать студентами престижных университетов, это не привело к тому, что они оказались способны в академическом плане соперничать с белыми студентами. В результате многие афро-американские студенты сознательно дистанцировались от остальных студентов, а часть их перешла на факультеты, специализировавшиеся на исследовании афроамериканцев. Это явление Р. Хернштейн и Ч. Мюррей назвали своего рода «академическим апартеидом».

В противовес современной политике расовых квот неоконсервативные эксперты предлагали рассматривать людей как личностей, индивидов и подходить с общими мерками ко всем школьникам и студентам, вне зависимости от расовой или этнической принадлежности. Они также заявили, что политика расовых квот негативно отражается на качестве образовательных программ и содержании учебников и способствует распространению идей мультикультурализма [Herrnstein, Murray, 1994, p. 562].

В книге Р. Хернштейн и Ч. Мюррей доказывали, что финансовая и политическая элита общества заслужила свои социальные позиции, потому что у ее представителей более высокие интеллектуальные способности. А отсюда неоконсерваторы делали вывод: в сфере образовательной политики нужно поменять приоритеты и ориентироваться не на среднего ученика, который получает адекватный его уровню интеллекта образовательный продукт, а на одаренного школьника и студента.

Было открыто заявлено о поддержке элитарности в сфере образования и интеллектуальной жизни. «Необходимо сказать открыто – люди, которые руководят США, создают рабочие места, расширяют технологические достижения, излечивают вас от болезни, преподают в университетах, руководят ее культурными, политическими и правовыми институтами, принадлежат к тонкому слою людей, обладающих высоким уровнем познавательных способностей... чрезвычайно важно то, что эти люди не только способны поступить в колледж, или даже то, что многие из них могут поступить в элитные колледжи, а то, что они хорошо образованы» [Herrnstein, Murray, 1994, p. 418].

Обосновывая свою позицию относительно того, почему образовательные программы должны ориентироваться на одаренных учеников, Р. Хернштейн и Ч. Мюррей утверждали, что такой подход способствует и развитию школьного выбора. Они призвали федеральное правительство поддержать школьный выбор, и тогда у родителей одаренных детей появится возможность выбрать более продвинутую образовательную программу. С их точки зрения, поскольку интеллект (IQ) наследуется, образовательные амбиции в первую очередь «сконцентрированы среди самых талантливых родителей. Политика школьного выбора должна максимально облегчить для них возможность удовлетворения их амбиций» [Herrnstein, Murray, 1994, p. 441].

Ваучеры и школьный выбор – это приоритетные сферы интересов неоконсерваторов и Манхэттенского института в области образования. С целью оказать максимальное влияние на дискуссию и на принятие решений в этой сфере в официальной программе института было зафиксировано: «Образовательная реформа сегодня вызывает наибольшую озабоченность общественности, поэтому не удивительно, что Манхэттенский институт имеет лучших экспертов в стране в области реформы образования, предлагающих практические советы политикам» [Manhattan Institute..., 2005].

Ключевым элементом реформы в сфере образования, по мнению сотрудников данного неоконсервативного института, должен стать ваучер. Ваучер рассматривался как способ, с помощью которого семьи с низкими доходами получали шанс найти альтернативу государственной школе. В программных документах четко зафиксировано, что ваучеры – это и есть основное разрешение проблемы: «Одна из наиболее важных областей исследования наших экспертов – это необходимость в школьных ваучерах... Ваучеры..., с одной стороны, улучшат образовательные показатели, с другой – придадут импульс деятельности школьной бюрократии. Заставят ее произвести кардинальные изменения в своих школах с тем, чтобы родители были удовлетворены их работой» [Spring, 2002, p. 29].

Еще один консервативный фонд – Американский институт предпринимательства – специализировался на поддержке исследований неоконсервативных экспертов. Например, как уже отмечалось, два известных специалиста по проблемам школьного и университетского образования Ч. Финн и Д. Д’Сауза являлись стипендиатами «Джон Олин Фаундэйшэн» и работали в начале 1990-х гг. в Американском институте предпринимательства. Они издали множество работ по проблемам мультикультурализма, школьного выбора и академических стандартов.

При поддержке «Джон Олин Фаундэйшэн» и Американского института предпринимательства Д. Д’Сауза в 1991 г. опубликовал книгу «Нелиберальное образование: расовая и гендерная политика в университетах», в которой критиковалась так называемая политика прогрессивной дискриминации и мультикультурализма в образовании [D’Souza, 1992]. Он утверждал, что мультикультурализм и феминизм разрушают образование в колледжах и школах, поскольку способствуют тому, что происходит замена изучаемых в рамках курса важных и содержательных книг, написанных белыми мужчинами на иногда менее значимые книги, но написанные представителями национальных меньшинств и женщинами. В расчет не берется, что в большинстве своем замененные книги написаны выдающимися мыслителями прошлого и представляют бесценное наследие человечества [Spring, 2002, p. 52].

Чартерные школы. Одним из приоритетных направлений деятельности неоконсерваторов являлась поддержка чартерных школ. В этой области они являются признанными экспертами. Практически все группы консерваторов на стороне чартерных школ, хотя в отличие от неоконсерваторов менее активны в этом вопросе. По мнению неоконсерваторов, благодаря чартерным школам у родителей и их детей появляется реальная альтернатива на рынке образования, снижается роль бюрократии. Система чартерных школ позволяет свободному рынку влиять на развитие школ и дает школам возможность зарабатывать деньги [Spring, 2002, p. 74].

Первый закон, разрешавший чартерные школы, был принят в штате Миннесота в 1991 г. Закон позволял каждому человеку представить в Совет по образованию штата план или хартию (на английском языке «charter» – отсюда название школы. – В.З.) по созданию новой школы. Если план получал одобрение совета, то создавалась новая школа, в основе деятельности которой лежала хартия или принципы и правила ее функционирования. Такая школа имела право на получение государственных денег. К 1996 г. 25 штатов и округ Колумбия уже приняли законы о чартерных школах. В каждом штате закон имел свои отличия, особенно по вопросам о том, какие группы или индивиды могут инициировать написание хартий или «чартерных» планов, кто имеет право одобрить этот план и насколько такой план должен быть согласован с законами и нормами штата.

Работая в Хадсоновском институте, Ч. Финн провел серьезное общенациональное исследование чартерных школ. Оно показало, что «законы некоторых штатов более либеральны в предоставлении прав чартерным школам, чем частным, особенно при принятии ключевых решений... и что в ряде штатов некоторые... чартерные школы... остаются в подчинении у администрации школьных округов и школьных советов» [Finn, 2001, p. 4].

По мнению Ч. Финна, в штате Массачусетс был самый совершенный закон, защищающий права чартерных школ. Каждая пятая из 25 чартерных школ штата в 1996 г. была коммерчески успешным предприятием и получала неплохой доход. Две из этих пяти были частью «Эдисоновского проекта», две другие входили в систему «Сабисинтернейшнэл» и еще одна была частью проекта под названием «Альтернативные государственные школы». Ч. Финн хвалил массачусетскую чартерную систему с ее поддержкой коммерческих школ, с разрешением привлекать в качестве преподавателей людей, не имеющих учительских сертификатов, а также игнорировать все соглашения, подписанные учительскими профсоюзами. Этот последний момент вызвал особенно сильное сопротивление со стороны либералов.

В целом был достигнут консенсус разных групп консерваторов в вопросе поддержки чартерных школ, но разногласия вызвал вопрос о контроле над чартерными школами со стороны правительства. Неоконсерваторов критиковали за то, что они выступали против независимых от правительства чартерных школ. В своем докладе Ч. Финн рекомендовал: «При оценке качества учебного процесса в чартерных школах необходимо учитывать три показателя – образовательные стандарты, оценки учеников и долгосрочные результаты» [Finn, 2001, p. 5].

В итоге в республиканской программе 1996 г. чартерные школы стали рассматриваться как важный механизм развития школьного выбора. В платформе говорилось: «Мы поддерживаем и упорно продвигаем механизмы, обеспечивающие школьный выбор. Они включают стипендии, блок-гранты, школьные льготы, чартерные школы и ваучеры. С их помощью возможность выбора в сфере образования становится реальностью» [1996 Republican Platform, 1996, p. 21].

* * *

Переход США из индустриального в постиндустриальное общество, своеобразным мотором которого стала компьютерно-информационная революция, поставил на повестку дня вопрос о быстром и качественном улучшении школьного и высшего образования. Проблема образования явилась одним из приоритетов президентских избирательных компаний 1988, 1992, 1996 и 2000 гг. И либералы, и консерваторы выступили со своими программами реформирования средней и высшей школ, но впервые в истории США лидирующие позиции заняли консерваторы.

Именно в этот период в консервативном движении происходила разработка единой социально-политической стратегии, складывалось видение «государства всеобщего благоденствия». Важное место в данной консервативной концепции отводилось реформированию системы образования. В процесс включились все группы консерваторов, но наиболее активно и креативно себя проявили неоконсерваторы. Именно при их участии была принята программа «Цели 2000», главной целью которой было создать в образовательном пространстве совершенно новые условия для реализации творческого и интеллектуального потенциала человека. Именно данная программа стала основой школьной реформы 1990-х гг.

Новые условия предполагалось обеспечить путем привлечения бизнеса к реформированию образования. Говорилось о необходимости в большей степени учитывать запросы крупных компаний и фирм при реформировании американской школы. Предусматривалось установление тесной связи между образовательными программами и высокими технологиями с целью сделать американский бизнес более конкурентоспособным на международной экономической арене. Кроме того, неоконсерваторы настаивали на необходимости ограничить роль чиновников и левых интеллектуалов в системе школьного образования. По их мнению, чрезмерная опека со стороны чиновников лишает школы возможности самостоятельных действий, мешает развитию, конкуренции, ограничивает гибкость при принятии решений. Важным механизмом ограничения роли либеральной элиты стало формирование так называемой «контринтеллигенции», которая начала выполнять ту же роль, что и либеральные интеллектуалы, но только в продвижении консервативных идей. Одной из наиболее перспективных считалась идея о широком введении ваучерной системы. Неоконсерваторами было предложено и существенно ограничить роль государства в сфере образования, но при этом говорилось о необходимости сохранить невысокую степень его контроля, что вызвало критику со стороны других групп консерваторов.

При популяризации и реализации новых подходов была получена финансовая и политическая поддержка со стороны крупнейших корпораций. Большую роль в этом сыграли некоторые неоконсервативные фонды и интеллектуальные центры, из которых стоит отметить Манхэттенский институт, Американский институт предпринимательства, Хадсоновский институт и Фонд наследия.

Возникла определенная специализация фондов и центров по популяризации и реализации неоконсервативных идей. Активизировалась работа со СМИ и журналистским корпусом, финансово поддерживались ученые и журналисты, обосновывающие и пропагандирующие идеи неоконсерваторов.

Неоконсерваторы предложили существенно изменить школьные программы, отказавшись от политики равного расового и гендерного представительства авторов книг, рекомендуемых для чтения. По их мнению, образование должно ориентироваться не на среднего ученика, а на одаренного школьника и студента. Этому должна помочь так называемая система школьного выбора, в основе которой лежит образовательный ваучер, позволяющий родителям самим выбирать школу.

Еще одним приоритетом в деятельности неоконсерваторов стало развитие системы чартерных школ. С точки зрения неоконсерваторов, эта система дает родителям и их детям реальную альтернативу на рынке образования, уменьшает роль бюрократии. Система чартерных школ позволяет свободному рынку влиять на развитие школ, а школам – зарабатывать деньги.

Проблема школьного образования продолжает оставаться одной из актуальных и болезненных для большинства американцев. Анализ отношения разных групп консерваторов к данному вопросу позволяет не только понять процессы внутри консервативного движения, но и увидеть динамику развития всего современного американского общества.

Библиографический список

Золотых В. Р. Американские консерваторы и реформирование школьного образования в 1990-е гг. (неоконсерваторы, либертарианцы, социальные консерваторы) // Вестник Томского университета. Сер.: История. 2010. № 3 (11). С. 123–135.

1996 Republican Party Platform. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25848> (дата обращения: 25.05.2016).

Brimelow P. Alien Nation. Common Sense About America's Immigration Disaster. New York: Harper Collins Publishers, Inc., 1996. 360p.

Buying a Movement: Right-Wing Foundations and American Politics. 43p. URL: http://files.pfaw.org/pfaw_files/buyingamovement.pdf (дата обращения: 14.02.2017).

D'Souza D. Illiberal Education: The Politics of Race and Sex on Campus. New York: The Free Press A Division of Macmillan, Inc., 1998. 322p.

D'Souza D. The End of Racism: Principals for a Multiracial Society. New York: Free Press Paperbacks A Division of Simon and Shuster, Inc., 1995. 724p.

Finn Ch. (Ed.) Charter Schools in Action: What Have We Learned? Indianapolis: Hudson Inst., 2001. 128p.

Gerstner L., Semerad R., Doyle D., Johnston W. Reinventing Education: Entrepreneurship in America's Public Schools. New York: Plume, 1994. 304p.

Greenhouse S. Autumn of Teachers' Discontent Is Dawning. // The New York Times. 2000. 20 September. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 15.03.2017).

Herrnstein R., Murray Ch. The Bell Curve: Intelligence and Class structure in American Life. New York: Free Press, 1994. 912p.

Lawton M. Summit Accord Calls for Focus on Standards // Education Week. 1996. 3 April. p. 12-14.

Lind M. Up From Conservatism: Why the Right is Wrong for America. New York: Free Press, 1996. 304p.

Manhattan Institute for Policy Research. Program Areas: Educational Reform. On January 5, 2005. URL: <http://www.manhattan-institute.org> (дата обращения: 14.02.2017).

Republican National Platform: Education and Opportunity: Leave No American Behind: A Responsibility Era. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25849> (дата обращения: 20.04.2017).

Ricci D. The Transformation of American Politics: The New Washington and the Rise of Think Tanks. New Haven: Yale University Press, 1994. 320p.

Simon W. A Time for Truth. New York: Reader's Digest Press, 1978. 248p.

Smith J. The Idea Brokers and the Rise of the New Policy Elite. Free Press, New York, 1993. 356p.

Spring J. Political Agendas for Education. From the Religious Right to the Green Party. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2002. 168p.

A Nation Prepared: Teachers for the 21st Century. Carnegie Forum on Education. New York, 1986. 135p.

The President's Education Summit With Governors: Joint Statement, America 2000: An Education Strategy. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=17580> (дата обращения: 11.04.2017).

Tucker A. A special Report to the Appropriations Committees, Candidates for Rescission in the FY 1995 Education Budget // The Heritage Foundation, Committee Brief #.7, 1995. 24 February.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.04.2017

NEOCONSERVATIVE APPROACHES TO SCHOOL EDUCATION REFORM IN THE USA: POLITICAL AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS

V. R. Zolotikh

Udmurt State University, Universitetskaya str., 1, 426034, Izhevsk, Russia
vladzolot@mail.ru

The paper evaluates the viewpoints and proposals of American neoconservatives regarding the reform of the system of education in the 1990s. The author attempts to track the evolution of concepts and to determine the hierarchy of priorities. A detailed analysis of neoconservatives' views on the problems of school education gives the possibility to see the features of neoconservative approaches on ideological level, as well as on the level of philosophical and cultural understanding of reality. The author describes the differences between the neo-conservative educational policy and the approaches of other groups of American conservatives to the problem. The article pays special attention to cooperation between the largest corporations and neoconservatives to promote school education reform in the 1990s. To take the interests of American businesses into account, neoconservatives are taking appropriate initiatives to reform the school system. The article examines the creation of the so-called "counterintelligentsia" and the intent of neoconservative intellectual centres to formulate new ideas and to promote them on the market of educational services. It is vital to note the role of the Manhattan Institute that promoted the idea of school choice and an educational voucher as its top priorities. The author also analyzes the role of neoconservatives in supporting charter schools. They are well-recognized experts on the issue, and their position is strongly supported by the key neoconservative intellectual center - the Hudson Institute. An attention is paid to the analysis of documents adopted by the leadership of the Republican Party in the field of school education. The article analyzes "Goals 2000" as a key document of the party initiated by the neoconservatives. The educational policy is considered as an important factor in analyzing the conservative movement.

Key words: conservative movement, education, social policy, neoconservatives, the Republican party, school vouchers, schools-"magnets".

References

1996 Republican Party Platform (1996), available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25848> (accessed 25.05.2016).

Brimelow, P. (1996), *Alien Nation. Common Sense About America's Immigration Disaster*, Harper Collins Publishers, Inc., New York, USA, 360 p.

Buying a Movement: Right-Wing Foundations and American Politics, available at: http://files.pfaw.org/pfaw_files/buyingamovement.pdf (accessed 14.02.2017).

D'Souza, D. (1998), *Illiberal Education: The Politics of Race and Sex on Campus*, The Free Press A Division of Macmillan, Inc., New York, USA, 322 p.

D'Souza, D. (1995), *The End of Racism: Principals for a Multiracial Society*, Free Press Paperbacks A Division of Simon and Shuster, Inc., New York, USA, 724 p.

Finn, Ch. (ed.) (2001), *Charter Schools in Action: What Have We Learned?*, Hudson Inst., Indianapolis, USA, 2001. 128 p.

Gerstner, L., Semerad, R., Doyle, D. & W. Johnston (1994), *Reinventing Education: Entrepreneurship in America's Public Schools*, Plume, New York, USA, 304 p.

Greenhouse, S. (2000), "Autumn of Teachers' Discontent Is Dawning", *The New York Times*, 20 September, available at: <http://www.nytimes.com> (accessed 15.03.2017).

Herrnstein, R. & Ch. Murray (1994), *The Bell Curve: Intelligence and Class structure in American Life*, Free Press, New York, USA, 912 p.

Lawton, M. (1996), "Summit Accord Calls for Focus on Standards", *Education Week*, 3 April, p. 12-14.

- Lind, M. (1996), *Up From Conservatism: Why the Right is Wrong for America*, Free Press, New York, USA, 304 p.
- Manhattan Institute for Policy Research. Program Areas: Educational Reform. On January 5, 2005* (2005), available at: <http://www.manhattan-institute.org> (accessed 14.02. 2017).
- Republican National Platform: Education and Opportunity: Leave No American Behind: A Responsibility Era*, available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25849> (accessed 20.04.2017).
- Ricci, D. (1994), *The Transformation of American Politics: The New Washington and the Rise of Think Tanks*, Yale University Press, New Haven, USA, 320 p.
- Simon, W. (1978), *A Time for Truth*, Reader's Digest Press, New York, USA, 248 p.
- Smith, J. (1993), *The Idea Brokers and the Rise of the New Policy Elite*, Free Press, New York, USA, 356 p.
- Spring, J. (2002), *Political Agendas for Education. From the Religious Right to the Green Party*, Lawrence Erlbaum Associates, New Jersey, USA, 168 p.
- A Nation Prepared: Teachers for the 21st Century* (1986), Carnegie Forum on Education, New York, USA, 135 p.
- The President's Education Summit With Governors: Joint Statement, America 2000: An Education Strategy*, available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=17580> (accessed 11.04.2017).
- Tucker, A. (1995), *A special Report to the Appropriations Committees, Candidates for Rescission in the FY 1995 Education Budget*, in *The Heritage Foundation, Committee Brief #.7, 24 February*.
- Zolotых, V. R. (2010), "American conservatives and the reform of school education in the 1990s (the neo-conservatives, libertarians, social conservatives)", *Vestnik Tomskogo universiteta. Ser.: Istoriya*, № 3 (11), pp. 123–135.